

REVITALIZACE HODNOT: UMĚNÍ A LITERATURA V

Editor Josef Dohnal

Sborník z 13. mezinárodní konference
Revitalizace hodnot: umění a literatura V
konané 4. června 2021 v Brně, Česká republika

Ústav slavistiky FF MU
Česká asociace slavistů
Brno 2021

VALUES IN LITERATURE AND ARTS V

Editor Josef Dohnal

The proceedings of the 13th international conference
Values in literature and arts V
held on June 4, 2021 in Brno, Czech Republic

Institute of Slavonic Studies of the Faculty of Arts, Masaryk University
Czech Association of Slavists
Brno 2021

Recenzovali:

doc. Alla Vladimirovna Zločevskaja, DrSc.

prof. PhDr. Zdeněk Pechal, CSc.

KATALOGIZACE V KNIZE – NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Revitalizace hodnot: umění a literatura (konference) (13. : 2021 : Brno, Česko)
Revitalizace hodnot: umění a literatura V : sborník z 13. mezinárodní konference Revitalizace hodnot: umění a literatura V konané 4. června 2021 v Brně, Česká republika = Values in Literature and Arts V : the proceedings of the 13th international conference Values in Literature and Arts V held on June 4, 2021 in Brno, Czech Republic / editor Josef Dohnal. -- V Tribunu EU vydání první. -- Brno : Ústav slavistiky FF MU : Česká asociace slavistů, 2021. -- 595 stran
Převážně ruský text, částečně český, anglický, polský, slovenský, ukrajinský a souběžný anglický text, česká, anglická, polská, ruská, slovenská a ukrajinské resumé "Vydal a vytiskl Tribun EU"--Tiráž. -- Obsahuje bibliografie a bibliografické odkazy

ISBN 978-80-263-1701-2 (Tribun EU ; brožováno)

* 316.752 * 124.5 * 531.111 * 821.161.1 * 821.16 * 821(100) * 82:72/76 * 82.07 * (062.534)

- hodnoty
- hodnotová orientace
- axiologie
- ruská literatura
- slovanské literatury
- světová literatura
- literatura a umění
- interpretace a přijetí literárního díla
- sborníky konferencí

82 - Literatura. Literární život [11]

Publikace neprošla jazykovou úpravou, za jazykovou správnost odpovídají autoři příspěvků.

Vychází péčí České asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU.

Vydání této publikace bylo podpořeno z grantu specifického výzkumu Mezislovanské kulturní a literární vazby číslo MUNI/A/1331/2020.

© Tribun EU, s. r. o., 2021

© Česká asociace slavistů, z. s., 2021

ISBN 978-80-263-1701-2

ISBN 978-80-263-1703-6 (CD-ROM)

Obsah

Йозеф Догнал	
Предисловие	17
Josef Dohnal	
Foreword	21

Tvorba a život Je. N. Čirikova **Творчество и жизнь Е. Н. Чирикова**

Ирина Леонидовна Багратион-Мухранели	
Роман-эпопея «Отчий дом» Е. Чирикова	25
Михаил Александрович Чириков	
Пароходы в жизни и творчестве Е. Н. Чирикова	37
Мария Викторовна Михайлова – Анастасия Викторовна Назарова	
Семья и любовь как основа мироощущения в жизни и творчестве Е. Н. Чирикова	49
Ирина Константиновна Сушила	
Публицистика Евгения Чирикова: проблематика, авторская позиция ..	61
Виктория Трофимовна Захарова	
Художественное восприятие национальных духовно- -нравственных ценностей М. Горьким и Е. Н. Чириковым через постижение жизни русского Севера	69
Марина Алексеевна Подольская	
Людмила Чирикова: два казанца и портрет дамы	81

Energie „záporného hrdiny“ v literárních dílech **Энергия «отрицательного героя» в произведении художественной литературы**

Joanna Gorzelana	
Obraz złego człowieka w Psalmie 34 przekład Michała Łomonosowa i Franciszka Karpińskiego	93

Елена Николаевна Бекасова

Литературный герой в контексте антиномий домашнего воспитания . 103

Павел Вячеславович Лысаков

Дьявол и материальные ценности (на материале произведений Н. В. Гоголя) 113

Ольга Валентиновна Журчева

Становление «антигероя» в русской драматургии: «Иванов» А. П. Чехова 123

Marta Kováčová

Dve alternatívy antihrdinu v poviedkach a novelách Leonida Andrejeva (na vybraných textoch) 135

Jadwiga GraclaBohater zły/inny/obcy i jego przestrzeń w *Czarnych maskach* Leonida Andriejewa i *Małym biesie* Fiodora Sołoguba 149**Patrik Šenkár**

Stvárnenie negatívnych javov spoločnosti v prózach Jarmily Nacuovej . . . 159

Existenciální konflikt v poezii a próze 19. a 20. století**Экзистенциальный конфликт в поэзии и прозе 19-го и 20-го веков****Светлана Викторовна Рудакова – Вероника Валентиновна Цуркан**

«Крылатый счастья миг...» (значимость счастья в поэтическом мире К. Н. Батюшкова) 173

Игорь Цинтула

Ценностные противоречия в стихотворении «Гражданская война» М. А. Волошина 185

Юлия Алексеевна Дмитриева

Проблема достижения человеческого счастья и свободы в рассказе Л. Н. Андреева «Стена» 195

Natália Dúbravská

The Rationality and Irrationality Factor in the Hierarchy of Values of Literary Characters of Leonid Andreyev 205

Йозеф Догнал

Тема самоубийства у Ф. М. Достоевского и Л. Андреева как аксиологический вопрос 215

Jakub Záhora

Všichni jsme Mínótaury. Existenciální konflikt ve sbírce *Naopak*
 Miroslava Holuba 227

Michaela Pešková

Národní identita jako hodnotová a existenciální složka osobní identity
 u V. Sorokina 237

Intencionalita v zobrazení času a prostoru v literárním díle**Интенциональность в изображении времени и пространства
в произведении художественной литературы****Pavol Markovič**

Časopriestorové dimenzie v poézii slovenského klasicizmu 253

Аркадий Александрович Чевтаев

Художественное пространство в книге стихов Н. Гумилева «Чужое
 небо»: аксиологический аспект 263

Юлия Анатольевна Маринина

Религиозная символика Брюгге как часть городского мифа (на
 материале романов Жоржа Роденбаха «Мертвый Брюгге», «Звонарь») .. 277

Елена Петровна Олесина — Ольга Вадимовна Стукалова

Особенности восприятия художественного времени и пространства
 современной молодежью (на примере русской литературы) 287

Софія Олександрівна Варецька

Неповсякденна історія війни (на прикладі роману «Жінка в Берліні») .. 301

Komparativní studium literárních děl**Сравнительное изучение произведений
художественной литературы****Эка Георгиевна Вардошвили**

Литературные и исторические ценности в книге сэра Оливера
 Уордропа «Грузинское царство» 315

Антон Владимирович Филатов

Творчество Н. С. Гумилева как ценностный ориентир в рассказе
В. В. Набокова «Боги» 325

Чаймун Ли – Людмила Борисовна Хван

Диалог литератур: сходство ценностных ориентации героев
романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и повести Пак Тэ Вона
«Нирвана» 337

Наталья Сергеевна Рубцова

Нравственные константы в теме творца и творчества: Карел Чапек
и Сергей Самсонов 349

Оксана Николаевна Юрченкова

Генеалогия жанра «Прекрасной Елены» В. Масса и Н. Эрдмана 359

**Transformace hodnot v literárním díle
Трансформация ценностей в произведении
художественной литературы**

Agnieszka Droś

„Niespodzianka” Karola Huberta Rostworowskiego: wartości rodzinne
w obliczu biedy 371

Monika Kaczor – Anastazja Seul

„Nadzieja jest z prawdy” (na przykładzie wypowiedzi Jana Pawła II).
Szkic językowo-literacki 387

Молнар Ангелика

Изменение иерархии ценностей во второй части романа
«Семейное счастье» Л. Н. Толстого 401

Ольга Вячеславовна Червинская – Катерина Фёдоровна Калинич

Значимость культурологического компонента курсов литературы
в высшей школе 411

**Hodnoty v dílech literatury 20.–21. století
Ценности в произведениях литературы 20–21 веков**

Дьендьеша Мария

Система ценностей в поэме А. Блока «Возмездие» 425

Claudia Galambošová

Depiction of Moral Values and Their Interpretation in Holocaust Prose . . 439

Ирина Владимировна Некрасова

Трансформация/отображение классических кодов в современной русской прозе 447

Ганна Алексеевна Филатова

Трансформация ценностей в изображении мифологических систем в фантастических романах Р. Желязны 457

Екатерина Анатольевна Сафонова

Ценностный аспект в поэзии Олеси Николаевой 467

Полина Сергеевна Золина

Вопросы новой этики в романе Линор Горалик «Все способные дышать дыхание» 479

Hodnoty v literatuře starších období**Ценности в литературе минувших веков****František Všetíčka**

O hodnotách staročeské poezie (Tvorče milý) 497

Дарья Александровна Завельская

Ценностная семантика природного пространства в жанрах русского классицизма 503

Алексей Владимирович Петров

Просветительская аксиология и индивидуальный «опыт счастья» Н. М. Карамзина (статья «О счастливейшем времени жизни», 1803 г.) . . 517

Йозеф Шаур

Русский Жюль Жанен. Дружба Н. В. Гоголя с П. В. Анненковым с точки зрения их жизненных ценностей 527

Ксения Игоревна Морозова

Состояние системы ценностей в повести А. К. Гольдебаева (Семёнова) «Подлое состояние» 537

Markéta Poledníková

Kníže Myškin je Sókratés 547

Hodnoty v dílech světové literatury
Ценности в произведениях мировой литературы

Wojciech Górczysa

Blank jako Lenin w dramacie Zinaidy Gippius *Kolor maku* 559

Татьяна Юрьевна Ланда

У времени в плену. «Бытовой» документализм современных русскоязычных писателей Израиля (на примере творчества Д. Рубин и С. Злотникова) 573

Иво Поспишил

Пролегомена к проблематике ценностей в литературных произведениях миллениалов 583

Трансформация ценностей в изображении мифологических систем в фантастических романах Р. Желязны

Ганна Алексеевна Филатова

Абстракт

В статье автор рассматривает переосмысление ценностей у персонажей разных мифологических систем в фантастических романах Р. Желязны (на примере романов «Lord of Light» и «Creatures of Light and Darkness»). В основе рассматриваемых текстов лежит значительно переработанная мифология различных стран мира — древнеиндийская (для романа «Lord of Light»), древнеегипетская, древнегреческая и скандинавская (для романа «Creatures of Light and Darkness»). Главную роль в трансформации мифологических образов и сюжетов играют ирония и десакрализация. Подобная игра с читателем заставляет, с одной стороны, вспомнить исходный сюжет мифа и характеристики его героев, а с другой — сопоставить их с тем, что предлагает Желязны. Несоответствие ожидаемого поведения и сюжетных поворотов описанному в романах порождает дополнительные возможности для переосмысления традиционных ценностей.

Ключевые слова: ценность; мифология; фантастическое повествование; Желязны; ироническое переосмысление

Transformation of Values in the Depiction of Mythological Systems in R. Zelazny's Fantasy Novels

Abstract

The author examines the reinterpretation of values among the characters of different mythological systems in R. Zelazny's fantasy novels (using the example of the novels "Lord of Light" and "Creatures of Light and Darkness"). The texts under consideration are based on significantly revised mythology of various countries of the world—Ancient Indian (for the novel "Lord of Light"), ancient Egyptian, ancient Greek and Scandinavian (for the novel "Creatures of Light and Darkness"). The most important for the transformation of mythological images and plots are irony and desacralization. Such a language game with the reader forces, on the one hand, to recall the original plot of the myth and the characteristics of its characters, and on the other—to compare them with

what Zelazny offers. The discrepancy between the expected behavior and plot twists described in the novels creates additional opportunities for rethinking traditional values.

Key words: value; mythology; fiction; Zelazny; ironical transformation

При передаче в литературном произведении определенной системы ценностей особый интерес представляют собой неклассические случаи их представления и различные варианты переосмысления. В данном исследовании задача состояла в том, чтобы показать, как в фантастической действительности могут быть представлены образы традиционных мифологических персонажей, какие приемы для этого использует автор и как это может повлиять на восприятие традиционных сюжетов у читателя.

В качестве материала для исследования нами были выбраны произведения Роджера Желязны, американского автора с польскими корнями. Желязны — писатель-фантаст, он известен своим крупным циклом «Хроники Амбера», но он также работал и с произведениями мировой классической литературы, переосмысляя прецедентные феномены разных уровней и типов¹. В частности, он активно использовал различные мифологические сюжеты и даже персонажей древних мифов в своих произведениях. В данном исследовании мы остановимся на двух романах, написанных в 1960-е годы и связанных с переосмыслением мифологических сюжетов и трансформацией персонажей мифов. Это романы «Lord of Light» (1967) и «Creatures of Light and Darkness» (1969).

Для выбранных романов характерно широкое использование элементов мифологических систем: персонажей мифа и мотивов. Следует отметить, что эти мифологические персонажи не просто упоминаются в произведении или статично перенесены из источника, а получают иное духовно-идеологическое наполнение и специфические, возможные только в конкретной фикциональной действительности функции и способности. Этим и обусловлена трансформация ценностей данных мифологических систем в этих произведениях.

Романы отличаются высокой концентрацией аллюзий и прецедентных феноменов в тексте. Кроме собственно мифологических персонажей, в обоих романах много героев, которые либо являются прямым заимствованием из литературных или кинематографических произведений, либо

¹ KRASNYCH, V. V.: *Sistema precedentnych fenomenov v kontekste sovremennykh issledovanij*. In: *Jazyk, soznaniye, komunikacija*. M.: Filologija, 1997. Vyp. 2, s. 5–12.

своими характеристиками и поведением отсылают читателя к другим текстам (например, читают молитвы и произведения классической поэзии, перечисляют достижения науки и техники современного мира и т. д.). Поэтому читателю необходимо быть готовым к тому, что его опыт и культурный багаж будут постоянно подвергаться проверке на знание того или иного факта из совершенно разных сфер (литературной, кинематографической, научной и т. д.). При этом если для искушенного читателя роман может стать интересным вызовом и игрой в угадывание прототипов для того или иного героя, то для читателя, не понимающего этой игры с прецедентными текстами, роман не потеряет своей сюжетной новизны или остроты интриги.

Роман «Lord of Light» (переводы на русский язык: В. Лапицкий «Князь света» (1992), К. Златко «Бог света» (1993)) был впервые опубликован в 1967 г. В нем используется индийская мифология, иронически переосмысленная в рамках фикциональной действительности. Действие романа происходит в будущем, где экипаж космического корабля основывает колонию на одной из планет. Победив почти всех местных обитателей, экипаж строит для себя город на одном из полюсов планеты. По прибытии на планету с недостаточно развитым населением колонисты решили сделать себя «богами» этого мира благодаря своим поразительным технологиям. Термин «бог» используется ими как обозначение определенной должности, которые различаются по кругу обязанностей и функций. С помощью достижений медицины и технологий люди смогли обрести бессмертие, перемещаясь из тела в тело, а также развили сверхчеловеческие способности. Управлять людьми помогает подвластная «богам» система реинкарнации: верные последователи получают в награду перерождение в прекрасное тело, а противники существующего режима вынуждены жить в некрасивых или больных телах.

Железны берет за основу послеведический пантеон, который «предопределяет повышенный интерес автора к одним божествам и снижению статуса других»². Это можно проследить на примере Индры, который был главным божеством в древнеиндийской мифологии, но впоследствии потерял популярность и был понижен в статусе. В романе Индра упоминается лишь несколько раз и ни разу не появляется лично. Это указывает на символическое отображение изменений в пантеоне

² BIL'ČENKO, A.: *Osobnosti interpretacii indijskej mifologii v romane R. Željazny «Knjaz' Sveta»*. Dostupno na: <http://samlib.ru/b/bilxchenko_a_a/lord_light.shtml>. [cit. 05.06.2021].

индийских богов, который объясняется изменениями в реальной жизни: брахманизм, который являлся основной религией в Индии, в конце I тысячелетия до н. э. постепенно сменяется индуизмом.

Почти все боги индийского пантеона сохраняют смысловую связь со своими прототипами, но значительно переосмыслиются их поведение и функция. Так, бог смерти Яма в контексте романа отнюдь не жертвует своим бессмертием, а совсем наоборот. Богиня разрушения Кали утрачивает свою изначальную функцию богини освобождения от всего и ведет себя как мстительная и властолюбивая, но недалекая женщина. Кроме того, в пантеон добавляются некоторые новые персонажи, стилизованные под настоящих индийских богов, например, богиня ночи Ратри, которая как персонаж основана на одной из сущностей Рамы.

А. Бильченко отмечает, что в романе «Князь Света» религия «является игрой с массами, чем-то вроде средства государственного строя, который регулирует жизнь людей и помогает богам-колонистам удержать их под своим контролем»³. Среди старых «земных» религий колонисты выбирают ту, доктрина которой наиболее отвечает их задачам и той политической ситуации, в которой они действуют. Яма, бог смерти, рекомендует Сэму — главному герою и репрезентации Будды — представить людям доказательство своей божественности следующим образом: *«Прочитай им Нагорную Проповедь, если хочешь. Или что-нибудь из Пополь-вуха... из Илиады... Мне все равно, что ты там наговоришь. Просто немножко встряхни их, немножко утешь»*. Сэм отвечает: *«Ладно, я подберу пару истин и подброшу немножко набожности, но дай мне минут двадцать»* (пер. В. Лапицкого). Подобное циничное отношение показывает, что религия здесь воспринимается одним из «богов» лишь как средство управления людьми.

В романе учение о «колесе сансары» переосмыслено в духе постмодернистской иронии: система индуистских перевоплощений, основанная на оценивании плохих и хороших поступков человека, становится инструментом, необходимым «богам» для тотального контроля за жизнью и мнениями людей (который, в свою очередь, является очень эффективным в борьбе с теми, кто не согласен с правящими «божествами»). Таким образом, моральный закон перестает быть универсальным, потому что оценивают жизнь людей «боги», которые на самом деле не имеют никакого отношения к божественности и, таким образом, вряд ли имеют право распоряжаться чужими судьбами.

³ Там же.

Исходную идею — вести себя наиболее благочестиво ради того, чтобы боги наградили человека в следующем воплощении — Желязны доводит до абсурда. Деятельность якобы объективных судей связана с проверкой человека «на благонадежность», и, если человек был опасным для богов, ему отказывали в предоставлении другого тела. При этом такой способ контроля использовался и для наказания самих богов: например, богиня Ратри была наказана за измену и обречена каждый раз перевоплощаться в старые некрасивые тела; персонаж Так из Архивов был осужден за помощь Сэму и поэтому вынужден существовать в теле говорящей обезьяны. Кроме того, помимо отказа в перевоплощении «боги» могли предоставить и «испорченное» тело: в частности, даже Сэму, когда он послал за новым телом не себя, а подставное лицо, предоставили молодое и внешне крепкое тело, но при этом больное эпилепсией.

Главный герой Сэм, называющий себя Буддой, ведет себя, как и Будда на Земле. В проповедях и наставлениях Сэма нашли отображение такие постулаты буддизма, как концепция восьмеричного пути⁴, срединный путь⁵, учение о «колесе времени», согласно которому, изменяя себя, человек изменяет весь мир⁶. При этом необходимо помнить, что Сэм все-таки не является настоящим Буддой: у него есть сверхъестественные способности, которые делают его опасным противником для остальных «богов» и которые убеждают простых людей в его «божественности», но его учение — это пересказ того, что он узнал еще на Земле. Однако, несмотря на это, вера в буддизм как путь к просветлению, который действительно мог привести человека к духовному развитию, в романе побеждает старые устои «брахманизма», в котором все было связано с конкретными «богами» и слишком зависело от их целей и симпатий.

В этом романе Желязны иронически переосмысляет героев индийского пантеона. Его Будда (Сэм) — не просветленный и не классический герой, он сам не верит в то, что проповедует. Им движет не стремление к высокой цели, а бунтарский протест, желание не только помочь людям жить лучше, но и нанести как можно больший ущерб бывшим «коллегам». Таким образом, Желязны десакрализует религию, представив ее в качестве регулятора за контролем настроений в обществе.

⁴ ŽUKOVSKIJ, V. I., KOPCEVA, N. P.: *Iskusstvo Vostoka. Indija*. Krasnojarsk: Krasnojarsk. gos. un-t, 2005.

⁵ LYSENKO, V. G.: *Vos'meričnyj put'*. In: *Filosofija buddizma: ènciklopedija*. M.: Vost. lit., IF RAN, 2011, s. 228–229.

⁶ MELETINSKIJ, Je. M. (red.): *Mifologičeskij slovar'*. M.: Sovetskaja ènciklopedija, 1990.

Роман «Creatures of Light and Darkness» (переводы: В. Лапицкий «Порождения света и тьмы» (1992), М. Денисов и С. Барышева «Создания света — создания тьмы» (1993), А. Ганько⁷ «Создания Света, Создания Тьмы» (2003), также есть два анонимных перевода, вышедших в 1992 году) опубликован в 1969 г. и интересен тем, что задумывался как письменное упражнение⁸.

Сюжет снова разворачивается в будущем, где люди населяют множество миров и используют различные изобретения для продления жизни и усовершенствования человеческого тела. В данном романе основным источником культурных заимствований является египетская мифология. Главная сюжетная линия в романе — это история сражения египетских богов со старым, иным божеством, которая осложняется интригами, предательствами, борьбой за власть и попыткой все это преодолеть для объединения перед лицом большей опасности.

Персонажи романа, как и в «Князе Света», заимствованы из мифологии, в данном случае — в первую очередь из египетского пантеона. При этом персонажи также претерпевают значительные функциональные изменения. Например, Осирис и Анубис сохраняют связь с миром живых и миром мертвых соответственно, но, вопреки древнеегипетским мифам⁹, они оба узурпаторы, действовавшие в сговоре против других богов. Именно они привели эти миры в такое плачевное состояние. Напротив, Сету, в отличие от его древнеегипетского прототипа, где он олицетворяет злое начало¹⁰, отведена роль обманутого и несправедливо пострадавшего — настоящего героя, который один способен справиться с внешней угрозой. Таким образом, трансформируется практически вся исходная система ценностей древнеегипетских мифов: Осирис, бог жизни, чья смерть и воскрешение являются одним из центральных эпизодов египетской мифологии, становится завистливым функционером, разрушившим обычное течение жизни во множестве миров ради присвоения власти. Анубис, бог мертвых, чья функция состоит в том, чтобы быть проводником в загробный мир и стражем на суде Осириса, также становится участником заговора, который помог ему стать одним из правителей вселенной.

⁷ Перевод коллектива издательства «Центрполиграф» под псевдонимом А. Ганько (А. И. Ганько).

⁸ KOVACS, C. S.: «...And Call Me Roger»: *The Literary Life of Roger Zelazny*. In: *The Collected Stories of Roger Zelazny*, Vol. 2. Framingham: NESFA Press, 2009, p. 8–19.

⁹ MELETINSKIĬ, Je. M. (red.): *Mifologiĭeskij slovar'*. M.: Sovetskaja ěnciklopedija, 1990, s. 53, 411.

¹⁰ Там же, с. 486.

В монологе Анубиса, обращенном к одному из своих слуг, он подробно излагает свою концепцию жизни и смерти. В его пересказе жизнь и смерть предстают не как великие таинства вселенной, возникшие как неотъемлемые спутники мира в момент его сотворения, а как функции некоторого механизма. Они работают так, как хочет управляющий ими условный инженер — в данном случае Анубис и Осирис, и направлены на достижение целей этого инженера. *«Мы с Озирисом — бухгалтеры, мы подводим дебет и кредит»*, — говорит Анубис (пер. В. Лапицкого), подчеркивая сугубо прагматический, даже статистический подход к понятию «жизнь». В его реальности и представлениях о вселенной жизнь и смерть не ценны сами по себе, как вещь вне человеческого познания. Это просто функции, которыми он сам может управлять по своему усмотрению: *«Но и жизнь, и смерть нужно контролировать, иначе за подъемом плодородных миров будет следовать упадок, за подъемом — упадок, чередуя империи и анархию, пока не придут они, наконец, к окончательному разрушению. Суровые миры будут низведены до нуля. Жизнь не может сдерживать себя в рамках, рекомендуемых статистикой. Следовательно, ее нужно сдерживать, что на самом деле и делается»* (пер. В. Лапицкого). Как и в романе «Бог света», религиозное представление жизни как высшей ценности и бога как идеи высшего разума, способного постичь ее смысл, здесь десакрализуется, предстает в виде философии управления вселенной как корпорацией, где ее руководители следят за «балансом», «дебетом и кредитом», и контролируют это по своему усмотрению.

Совершенно вольной является интерпретация семейных отношений древнеегипетского пантеона. В романе бог Тот одновременно и сын, и отец Сета, женой Тота считается богиня Нефтида; богиня Исида мать не только для Гора, что соответствует канону, но и для Тота, а также для нового персонажа, пришедшего из древнегреческой мифологии — огнедышащего дракона Тифона¹¹, который приобретает облик черной лошадиной тени. Читателю, не знакомому с египетской мифологией, это может показаться естественным, однако потенциальный «знающий» адресат способен оценить подобное переложение и самостоятельно переосмыслить известные тексты и культурные концепты.

Кроме указанных персонажей, в романе эпизодически появляются и персонажи других мифологий. Так, в роли мастеров, способных сковать особое оружие, выступают скандинавские Норны¹², однако их образ

¹¹ Там же, с. 529.

¹² Там же, с. 396.

также значительно переосмыслен: это не божества, ткущие судьбы людей, а неизвестные существа-кузнецы, способные создать любое оружие и требующие за это в оплату пересадку глаз (поскольку сами они являются слепыми — этот аспект символически перекликается с образом «слепой» судьбы, фаталистического представления о предначертанном). Таким образом, эта идея также десакрализуется: это уже не те, кто в силах изменить судьбу или оборвать жизнь человеку, это немного сумасшедшие странные существа, основной целью которых является получение глаз, которые вскоре будут у них отняты завидующими соседями, а затем они снова совершат инженерное чудо ради самой возможности просто посмотреть вокруг.

При этом финал романа остается в определенном смысле открытым: победа над прежним божеством не становится окончанием сюжетных перипетий. Напротив, исчезновение главного общего врага ставит перед победителями новую задачу — сдерживание победившего героя: *«Все потому, что Сет — разрушитель, и он разрушит сам себя, если не будет у него под рукой или перед глазами ничего подходящего — в пространстве или во времени. [...] Ибо знает Тот, что если сумеет он достаточно долго отвлекать отца от его паломничества, возникнет что-либо новое, против чего можно будет обратить руку Сета. Ведь всегда что-нибудь такое да возникнет»* (пер. В. Лапицкого).

Таким образом, проанализировав переосмысление мифологических сюжетов в двух романах Р. Желязны, можно заключить, что главную роль в процессе трансформации мифологических образов в них играют такие техники, как ирония и десакрализация. Нарочитое снятие ореола «божественности», представление богов как хитроумных узурпаторов, тиранов, цепляющихся за власть и стремящихся контролировать инакомыслие, представляет привычных по мифологическим сюжетам персонажей в совершенно ином ключе. Подобная игра с читателем заставляет, с одной стороны, вспомнить исходный сюжет мифа и характеристики его героев, а с другой — сопоставить их с тем, что предлагает Желязны. Несоответствие ожидаемого поведения и сюжетных поворотов описанному в романах порождает дополнительные возможности для переосмысления традиционных ценностей.

Литература:

- BIL'ČENKO, A.: *Osobnosti interpretaciji indijskej mifologiji v romane R. Željazny «Knjaz' Sveta»*. Dostupno na: <http://samlib.ru/b/bilxchenko_a_a/lord_light.shtml>. [cit. 05.06.2021].
- KOVACS, C. S.: «...And Call Me Roger»: *The Literary Life of Roger Zelazny*. In: *The Collected Stories of Roger Zelazny, Vol. 2*. Framingham: NESFA Press, 2009, p. 8–19.
- KRASNYCH, V. V.: *Sistema precedentnyh fenomenov v kontekste sovremennyh issledovanij*. In: *Jazyk, soznanije, komunikacija*. M.: Filologija, 1997. Vyp. 2, s. 5–12.
- LYSENKO, V. G.: *Vos'meričnyj put'*. In: *Filosofija buddizma: ènciklopedija*. M.: Vost. lit., IF RAN, 2011, s. 228–229.
- MELETINSKIJ, Je. M. (red.): *Mifologičeskij slovar'*. M.: Sovetskaja ènciklopedija, 1990.
- ŽUKOVSKIJ, V. I., KOPCEVA, N. P.: *Iskusstvo Vostoka. Indija*. Krasnojarsk: Krasnojarsk. gos. un-t, 2005.

Ganna Alekseevna Filatova

Faculty of Philology, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1-51, 119991, Moscow, Russian Federation
gphilatova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8911-0350